

Старина про Добрыню

Как срежаетце Добрынюшка во чисто полё,
Сподоблеетце Микитиць да во роздольицё
Он гусей-то стрелить да белых лебедей.
Он своей-то жоны всё право наказывал,
Он Настасье Микулицьни наговаривал:
«А как пройдёт ле тому времечку шесть лет поры,
Как приедут тебя да сваты свататце,
А еще сильни-могущия богатыри,
Хошь вдовой ты сиди да хошь взамуж пойди!
Как пройдёт еще тому ведь времечко друга шесть лет,
Как приедёт-то Алешенька свату сватати —
Не ходи ты за Алешу да за Поповича:
Он как силою не силен, да он напуском смел —
Он напустит на старого, на малого,
Он напустит на ровнюшку спесивую!»
Как прошло-то тому времечку двенадцать лет,
Как приехал Алешенька свату свататься.
И задумала Настасьюшка, во замуж пошла,
Дак оставила Добрынюшкину родну маменьку.
Пировали-столовали да скоро съехались.
А оставили Добрынину родну маменьку
Как на той же на кирпичной да жаркой печеньке.
Слезывáет тут Добрынина родна-то маменька
Как со той же со кирпичной да жаркой печеньки,
Она зрит и смотрит да во чисто поле,
Во чисто-то поле да во роздольицо.
А во чистом во поли да курева стоит,
Курева-та стоит да дым столбом валит.
А еще ясному-ту соколу пролету нет,
Ищо-то доброму-ту молодцу поезде нет.
Проезжает тут удалый да добрый молодец,
Приезжает к Добрынюшкиной к родной маменьке,
Он вяжет коня да к дубову столбу,
К дубову-ту столбу да к золоту кольцу.
Тут заходит удалой да добрый молодец

Ко Добрыниной-то к родной маменьке:
«Уж ты здравствуешь, Добрынюшкина родна маменька». —
«Уж ты здравствуешь, удалый да добрый молодец,
А не видел ли Добрынюшки Микитича?» —
«А како же у Добрыни было знамечко?» —
«Как под правой-то под пазушкой бородавочка».
Вызнимает Добрыня да руку правую.
«Уж ты здравствуешь, родима да моя маменька!
У тя где же не видно тут другой семьи,
Как другой-то семьи — моей молодой жены,
Молодой-то жены, Настасьюшки Викулишны?..» —
«А Настасья Викулишна во замуж ушла
За того же за Алешу за Поповича!» —
«Принеси-ко ты мне, маменька, платице калицкое,
А еще же принеси мне золоты гусли».
Как срядился Добрынюшка Никитич ведь,
Приезжат он к Алешеньке Поповичу.
Он ведь вяжет коня да к дубову столбу,
Он ведь вяжет коня да к золоту кольцу,
У окошечка не спрашивает ответчица,
Среди двора не спрашивает крепка сторожа:
«Уж ты здравствуешь, Алешенька Попович ведь!» —
«Уж ты здравствуешь, калина да перехожая,
Перехожая каликушка, переброжая!
Как у нас-то места-ти все призаняты,
Есть порозное место да на печном столбу». —
«А нельзя ли тут, Алеша, да в гусли сыграть?» —
«Ты играй-ко, играй, да сколько хочется!»
Во первой раз заиграл — Настасьюшка подумала,
Во второй раз сыграл — Настасья заплакала,
А во третий-ти заиграл — Настасьюшка промолвила:
«Ты налей-ко-ся, Алешенька, чару зелена вина,
Ты не малу, не велику — полтора ведра».
Принимает Добрыня эту чару одною рукой,
Одною-то рукой да одним перстышком,
Выпивает эту чару единым духом,
И берет-то Настасьюшку за праву руку,
Он ведет Настасью к родной маменьке.
Тут хватил же Алеша да саблю вострую,

Тут не ссек голову же, не убил его...

(Это тут не поется, спутали. Боле — всё.)

(Зап. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым 26 июля 1958 г.: д. Юрома Лешуконского р-на — от Бешенькиной Прасковьи Филипповны, 67 лет, Ружниковой Екатерины Федоровны, 79 лет, Пургиной Марии Ивановны, 77 лет. Записано с пения. Запевала П. Ф. Бешенькина.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.